

МАНЯКИНА Татьяна Ивановна

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и перевода Днепропетровского национального университета железнодорожного транспорта имени академика В. Лазаряна;
ул. Лазаряна, 2, г. Днепр, 49010, Украина; тел.: (056) 373-67-92;
e-mail: filtranslate@e.diit.edu.ua

К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МАЛЫХ ФОРМ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СПЕЦИАЛЬНОСТИ (на материале немецкого языка)

Аннотация. *Цель статьи* – указать на возможность использования жанра афоризмов при обучении иностранному языку как специальности. *Объект исследования* – средства и методы преподавания иностранных языков на специальных факультетах и отделениях вузов. *Предмет рассмотрения* – дидактический потенциал жанра афоризмов и учебные аспекты его применения. *Материал*, привлекаемый в качестве иллюстративной опоры, – афоризмы немецких классиков этого жанра. Применён описательный *метод*. *Результатом* обобщения опыта по использованию афоризмов в качестве речевого стимулятора и источника иллюстративного материала является заключение о высоком познавательном, иллюстративном и речестимулирующем потенциале жанра. *Практическое применение* изложенного опыта возможно на занятиях по таким дисциплинам, как стилистика изучаемого языка и смежные с ней спецкурсы, переводоведение, а также речевая практика на продвинутом этапе обучения. *Выводы:* 1) компактность афоризмов позволяет использовать их как во внеаудиторной работе, так и непосредственно на занятиях. 2) семантико-стилистический анализ ярких формулировок способствует апробации и закреплению специальных филологических знаний студентов. 3) практика смысловой интерпретации экспрессивно насыщенных формулировок стимулирует развитие аналитических и речевых умений обучаемых. 4) установка на смысловую и эстетическую адекватность перевода афоризмов развивает языковое чутьё и наблюдательность студентов в рамках родного и изучаемого языков. 5) знакомство с афоризмами на изучаемом языке расширяет страноведческий и общекультурный кругозор будущих преподавателей и переводчиков.

Ключевые слова: афоризм, немецкая афористика, обучающий потенциал, продвинутый этап обучения, средства экспрессивности, культуроведческая информация.

Постановка проблемы. Актуальность предлагаемого материала обусловливается возросшей ролью иностранных языков в жизни современного общества, что влечёт за собой поиск эффективных методик и средств обучения иностранным языкам и, в частности, расширение страноведческого аспекта учебной информации.

Связь с предыдущими исследованиями. В публикациях последнего десятилетия, посвящённых методике преподавания иностранных языков в школах и вузах (как общеобразовательного предмета и как будущей специальности), отмечается необходимость, во-первых, разнообразить страноведческий аспект текстовых учебных материалов и, во-вторых, расширять границы обязательного лексикона за счёт наиболее употребительной обиходно-разговорной лексики изучаемого языка и даже элементов современного молодёжного сленга [6, с. 85; 7, с. 12–14].

Не разделяя мнения о необходимости второго шага, остановимся на вопросе о реализации первой задачи.

Постановка задания исследования. *Цель* настоящей статьи – рассмотреть один из вполне «экономичных» факторов, позволяющих дополнить культуроведческий аспект информации при обучении иностранному языку как специальности.

Изложение основного материала. Нужно отметить, что страноведческая, в частности, культуроведческая информация всегда присутствовала в текстовых материалах школьных и вузовских учебников по немецкому языку, начиная по крайней мере с 50-х годов прошлого века. Она была также часто представлена в адаптированных изданиях, предназначенных для внеклассной / внеаудиторной работы по языку [1]. При этом, правда, преобладал исторический ракурс культуроведения: традиционно здесь приводились биографические сведения и эпизоды (в том числе в юмористическом ключе) из жизни великих немецких писателей, поэтов, композиторов, художников, учёных, деятелей других сфер культуры, живших в прошедшие эпохи [2; 3].

В текстах для коммуникативного чтения сообщалось также об исторических достопримечательностях немецкоговорящих стран, о городах – культурных центрах, приводились стихи классиков немецкой поэзии, а также образцы фольклора, такие как сказки, загадки, пословицы, песни [4].

Одной из фольклорных форм, активно используемых в учебниках и дополнительных пособиях по немецкому языку, всегда были и остаются пословицы, – в силу их образной яркости, структурной чёткости и компактности. Представляется возможным и целесообразным расширить рамки малых форм, с помощью которых можно пополнять и закреплять словарный запас обучаемых, совершенствовать их аналитические и переводческие умения, наконец, пополнять страноведческие знания и расширять общекультурный кругозор. Мы имеем в виду возможность использования в учебном процессе – на продвинутом этапе – жанра афоризмов.

Этот жанр, сочетающий в себе экспрессивные традиции художественной литературы и смысловую глубину и общезначимость философских суждений, сам по себе является культуроведческим и страноведческим феноменом, способным повесть многое о том, что волновало мыслящих представителей немецкой культуры в тот или иной период истории.

После знакомства с подборкой интересных афоризмов одного или нескольких авторов у студентов возникает потребность узнать, когда жил тот или иной автор, чем занимался, каково его место в истории немецкой/европейской литературы, философии, науки. Так пополняется запас гуманитарных знаний обучаемых, формируется их коммуникативная компетентность.

Нужно отметить, что жанр афоризмов появился в Германии во второй половине XVIII века, т. е. позже, чем в Англии или во Франции, и, бесспорно, под влиянием традиции, культивируемой в этих странах. Зато в «стране философов и поэтов» он обрёл благодатную почву и получил широкое распространение в литературных и философских кругах. Например, в антологии немецкой афористики, изданной в 1989 году, представлены имена 74-х авторов, начиная со второй половины XVIII века и заканчивая литераторами последней трети XX века [8].

Именно в Германии эта малая форма приобрела статус жанра, не уступающего по значимости крупным литературно-художественным формам. В немецких энциклопедиях «афорист» в качестве обозначения жанровой специализации отмечается возле имени многих литераторов наряду с такими более «солидными» и потому более «достойными» (с точки зрения неискушённого читателя) творческими специализациями, как «драматург», «романист» или «поэт». Само название жанра «афоризм» закрепилось именно в немецкой традиции (к середине XIX века) и распространилось в Европе, сменив другие варианты, такие как «максима», «рефлексия», «апофтегма», «фрагмент».

Назовём имена некоторых классиков немецкой афористики. Основоположником этого жанра в Германии стал во второй половине XVIII века математик, физик и философ Георг Кристоф Лихтенберг. Крупными мастерами этой динамичной и свободной литературной формы в 19 веке были Иоганн Вольфганг Гёте, Жан Поль, Фридрих Шлегель, Новалис, Иоганн Готфрид Зейме, Генрих Гейне, Фридрих Геббель, Вильгельм Раабе и далее множество других авторов. Среди профессиональных немецких философов активно пользовались этой малой формой Артур Шопенгауэр и Фридрих Ницше. В последней трети XIX – начале XX века великолепное искусство отточенных афористических формулировок, своеобразный жанровый эталон продемонстрировала австрийская писательница Мария фон Эбнер-Эшенбах. В первой трети XX века блестящим мастером ироничной, сатирической афористики выступил австрийский журналист, критик и поэт Карл Краус.

Примечательно, что примерно с середины XX века в немецкой афористике (как, впрочем, и в журнально-газетной афористике других стран) получила распространение практика ироничных, сатирико-юмористических формулировок (часто на злобу дня), несколько потеснившая традицию серьёзного, просветительского, тем более назидательного суждения [5; 10]. Однако эта особенность современной немецкой публицистической афористики не является для студентов-германистов непреодолимым препятствием. Наоборот, она побуждает к осмыслению сатирико-юмористических формулировок и стимулирует переводческие поиски.

По способу возникновения в теории различают два вида афоризмов: контекстные, извлечённые из художественных, публицистических и других текстов, в том числе из дневниковых записей авторов, и афоризмы, возникающие с самого начала как самостоятельные, завершённые микротексты. Среди первых часто присутствуют довольно пространные экземпляры, так называемые «афоризмы-рассуждения», что обычно несколько разочаровывает читателя. Афоризмы как самостоятельный жанр представляют собой, как правило, краткие, лапидарные, стилистически отточенные суждения. Именно их в первую очередь читают любители афоризмов, и именно они могут послужить хорошим тренировочным материалом на занятиях по стилистике, переводу и речевой практике. При этом их краткость не тождественна простоте, и рождаются они далеко не всегда по озарению. В этой связи у Марии фон Эбнер-Эшенбах есть афоризм – своеобразное признание: *Ein Aphorismus ist der letzte Ring einer langen Gedankenkette* (Афоризм – это последнее звено в длинной цепи размышлений) [9, p. 302]. (Здесь и далее цитируемые афоризмы приводятся в нашем, «рабочем» переводе. – Т. М.).

Общая схема аналитической работы над афоризмами состоит из следующих шагов: 1) чтение; 2) первичный перевод; 3) языково-стилистический и структурный анализ; 4) уточнение и интерпретация смысла; 5) уточнение и редактирование перевода; 6) поиск сведений об авторе и его эпохе (факультативное задание). Всё это осуществляется сначала на занятии под руководством преподавателя и комментируется на изучаемом языке. Далее подобный анализ может выполняться в качестве домашнего задания, а также в аудитории в качестве самостоятельной работы, поскольку в процессе речевой тренировки важен элемент экспромта, который не обеспечивается в домашней обстановке.

Первичное собеседование о прочитанных афоризмах может иметь элементарную вопросно-ответную форму, намечающую в то же время схему будущих связанных, цельных, рассуждений. Набор исходных вопросов может выглядеть примерно следующим образом: Знакомо ли вам имя автора прочитанного афоризма? Когда жил этот литератор? В какой из немецкоязычных стран? Кем он был по роду занятий? Какие жанры были в его творчестве ведущими? Какие из его произведений вы читали и на каком языке? Доводилось ли вам раньше читать его афоризмы? Актуально ли сегодня это суждение? Разделяете ли вы точку зрения автора? Что привлекло ваше внимание в логической и языковой структуре прочитанного афоризма? Чем обеспечивается, на ваш взгляд, его яркость, запоминаемость? Как изложена мысль в данной формулировке: декларативно или завуалированно? Во втором случае возникают вопросы: Что имел в виду автор? Как можно прямо изложить его мысль? И т. д.

Значительный интерес для студентов-филологов в процессе комментирования афоризмов представляет анализ факторов, обуславливающих экспрессивный эффект, присущий практически каждой формулировке (что обеспечивается, конечно, специальной подборкой материала). Такая особенность, т. е. почти обязательная оснащённость афористических формулировок средствами экспрессивности, делает этот жанр выигранным иллюстративным материалом на лекционных и практических занятиях по стилистике изучаемого языка, посвящённых его (языка) экспрессивному потенциалу. В афоризмах эти явления, как специальные стилистические приёмы, в силу предельной сжатости формулировок выступают чрезвычайно выпукло, что способствует запоминанию их видов и разновидностей, в том числе и приёмов, достаточно редко встречающихся в более широких контекстах. Рассмотрим несколько примеров.

Erkenntnis macht frei, Bildung fesselt, Halbbildung stürzt in Sklaverei (Raabe) [9, p. 228]. – Собственное познание [собственный опыт] делает свободным, образование сковывает, недообразование ввергает в рабство.

В данном афоризме по принципу градации выстроен сопоставительно-противительный ряд из трёх кратких суждений, иллюстрирующих прагматический потенциал трёх возможных путей приобретения знаний. Последнее из трёх суждений создаёт одновременно эффект неожиданного поворота мысли. Стоит также отметить присутствие в каждом из суждений персонификации, правда, разной степени яркости. Таким образом, здесь действует пучок логико-семантических и структурных факторов экспрессивности. Это типичное явление в афористике, но в зависимости от конкретной задачи анализа внимание может уделяться не всем факторам, а отдельным из них, наиболее значимым для данной аналитико-познавательной ситуации.

Благодатный материал – по степени аналитической доступности, «податливости» для обучаемых – представляют собой афоризмы, семантико-стилевая экспрессия которых базируется на явлениях переносной образности. Таков, например, известный афоризм М. фон Эбнер-Эшенбах о «происхождении» крылатых слов, где использован приём персонификации: *Viele Worte sind lange zu Fuß gegangen, ehe sie geflügelte Worte wurden (Ebner-Eschenbach)* [9, p. 271]. – Многие мудрые слова дол-

го ходили пешком, прежде чем стать крылатыми словами. Яркость, каламбурную занимательность этому суждению придаёт установка на оживление почти стёршегося буквального смысла терминологизированной метонимии «крылатое слово».

В следующем афоризме (его автор Г. К. Лихтенберг) также использован приём персонификации, психологическим толчком для которой послужил, конечно, женский род ключевого понятия *die Wahrheit* (истина): *Selbst die Wahrheit bedarf zu anderen Zeiten wieder einer anderen Einkleidung, um gefällig zu sein (Lichtenberg)* [9, p. 17]. – Со сменой эпох даже истине требуется другое облачение, чтобы быть привлекательной.

Яркий логико-семантический эффект неизбежно присущ формулировкам, построенным на сочетании образности и смыслового контраста компонентов, объединённых структурой параллелизма, как, например, в следующем афоризме И. Г. Зейме: *Faulheit ist Dummheit des Körpers, und Dummheit Faulheit des Geistes (Seume)* [9, p. 168]. – Лень – это глупость тела, а глупость – это лень ума. Как видим, здесь семантико-структурная трансформация, использованная автором, образует игру слов, – по формуле хиазма.

В немецкой афористике можно также наблюдать формулировки, где образность охватывает всё суждение, а не только его отдельные элементы. Таковы некоторые (так называемые «пословичные») афоризмы И. В. Гёте, например: *Der Schmutz ist glänzend, wenn die Sonne scheinen mag (Goethe)* [9, p. 187]. – Грязь блестит, когда сияет солнце.

Наконец, обратимся к афоризмам, пользующимся особой популярностью у читателей. Имеются в виду формулировки, содержащие алогизмы, в частности, парадоксы. Эти приёмы могут, как известно, служить созданию комического эффекта, но могут быть и элементами серьёзных суждений. Иллюстрацией алогизма, ориентированного на комический эффект, является следующее ироничное утверждение К. Крауса: *Manche teilen meine Ansichten mit mir. Aber ich nicht mit ihnen (Kraus)* [9, p. 54]. – Некоторые разделяют со мной мои взгляды. Но я не разделяю моих взглядов с ними.

Алогизм в виде «серьёзного» парадокса содержится в следующем известном высказывании И. В. Гёте: *Wer fremde Sprachen nicht kennt, weiß nichts von seiner eigenen (Goethe)* [9, p. 186]. – Кто не знает иностранных языков, тот ничего не знает о своём родном языке.

Как предусматривает предложенный дидактический сценарий, одним из этапов работы над иноязычными афоризмами является их качественный, «литературный» перевод на родной язык. Обратимся вновь к афоризму Г. К. Лихтенберга [9, p. 17], приведённому выше. В его переводе подлежащее *die Wahrheit* передвинуто с первого места на второе. Целью этого действия была гармонизация ритма и смысловых акцентов переводимого суждения в соответствии с более сдержанной семантико-стилевой традицией, сложившейся в русскоязычной «серьёзной» афористике.

В переводе «пословичного» афоризма И. В. Гёте [9, p. 187] слово *солнце* смещено на последнюю позицию во фразе, образуя с исходным понятием «грязь» своеобразное полярное обрамление. Эта полярность усиливает декларируемое в афоризме противопоставление заурядных (или даже низких) и высоких, ярких яв-

лений, соседствующих и своеобразно «взаимодействующих» в обыденной жизни общества и в «высоких» сферах – творчестве и познании.

Также достаточно показательна в этой связи, как думается, стилевая обработка перевода только что приведённых афоризмов К. Крауса [9, p. 54] и И. В. Гёте [9, p. 186]. В оригинале для большей компактности и динамичности формулировок купированы фразовые элементы: в афоризме К. Крауса из второго предложения изъято словосочетание *meine Ansichten*, в афоризме И. В. Гёте опущено словосочетание *eigene Sprache*. В переводе эти элементы восстановлены, – в связи с тем, что стилистическая традиция русского литературного языка требует максимальной чёткости в изложении аподиктических формулировок (т. е. утверждений, отражающих некие общезначимые закономерности, в чём во многом специализируется афористика). Этим обуславливается также экспликация, т. е. восстановление в переводе опущенных в оригинале, но подразумеваемых элементов. Возникший при этом в переводе лексический повтор не воспринимается, однако, как избыточный элемент. Наоборот, он восстанавливает, как думается, ритмическое равновесие соответствующей фразы и способствует чёткости в передаче мысли. Иными словами, некоторое удлинение фразы в переводе компенсируется её уравновешенностью, ритмичностью и чёткостью в подаче информации.

Выводы. Таким образом, имеющиеся наблюдения показывают, что использование афоризмов в качестве тренировочного материала на продвинутом этапе обучения иностранному языку как специальности может обеспечить ряд дидактических преимуществ, а именно: 1) знакомство с авторскими афоризмами на изучаемом языке расширяет страноведческий и общекультурный кругозор обучаемых; 2) компактность афоризмов позволяет использовать их как во внеаудиторной работе, так и непосредственно на занятиях – в виде экспресс-анализа; 3) семантико-стилистический анализ ярких формулировок способствует апробации и закреплению специальных филологических знаний студентов; 4) практика смысловой интерпретации на изучаемом языке переноснообразных или парадоксальных формулировок, а также суждений, построенных на противопоставлении, уподоблении или на игре слов, стимулирует развитие аналитических и речевых умений обучаемых; 5) учебная установка на смысловую и эстетическую адекватность перевода афоризмов развивает языковое чутьё (в том числе на родном языке) и наблюдательность будущих переводчиков.

Перспектива дальнейшей проработки затронутой темы видится нам не в теоретическом, а в прикладном аспекте. Представляется реальной и целесообразной подготовкой дидактического материала, включающего яркие по языковой форме и интересные по содержанию, не утратившие актуальности афоризмы на изучаемом языке. Помимо их языково-стилистического анализа, перевода на родной язык и смыслового комментирования в качестве речевой тренировки представляются также возможными такие задания, как заучивание афоризмов наизусть, их сопоставление с пословицами, с афоризмами отечественных авторов, перевод последних на изучаемый язык.

Библиографические ссылки

1. Андерсен Х. К. Сказки: книга для внеауд. чтения по нем. яз. студ. III семестра яз. вузов / сост. Е.Е. Губкина. Москва: Изд-во лит. на ин. яз., 1954. 104 с.
2. Весёлые прибаутки для чтения и шутки: книга для чтения на нем. яз. в X классе ср. шк. / сост. Р. Л. Златогорская. Ленинград: Изд-во мин-ва просвещ. РСФСР, 1961. 72 с.
3. Епізоди з життя великих художників, композиторів, письменників: книжка для чит. нім. мовою у стар. класах серед. шк. / адаптація А. М. Маркової та М. О. Рогачової. Київ: Рад. шк., 1968. 130 с.
4. Короткие юмористические рассказы: учеб. пособие для нач. чтения на нем. яз. / сост. В. В. Савельева. Москва: Высш. шк., 1979. 110 с.
5. Манякина Т. И. К истории европейской (немецкой) афористики. *Матеріали IV Міжнародної конференції «Франція та Україна, науково-практичний досвід у контексті діалогу національних культур»*. Т. 1. Ч. 1. Дніпропетровськ: Поліграфіст, 1997. С. 77–28.
6. Михлик О. А., Борисевич И. П., Багрова Н. М. Некоторые факторы успешности обучающей коммуникации на занятиях по иностранному языку (в неязыковом вузе). *Вісник Дніпропетровського університету економіки та права імені Альфреда Нобеля. Серія «Педагогіка і психологія»*, 2011. № 1 (1). С. 84–88.
7. Новік Л. П. Мова як відображення культури. *Німецька мова в школі*, 2010. № 4 (16). С. 8–14.
8. Deutsche Aphorismen / hrsg. von Gerhard Fieguth. Stuttgart: Philip Reclam jun., 1989. 400 p.
9. Eine ganze Milchstraße von Einfällen / hrsg. von Dietrich Simon. Rostock: Hinstorff, 1974. 303 p.
10. Simon, Dietrich. Nachwort zur Ausgabe: Eine ganze Milchstraße von Einfällen / hrsg. von Dietrich Simon. Rostock: Hinstorff, 1974, pp. 287–300.

Reference

1. Andersen, H. K. (1954), *Tales [Skazki]*, Moscow, 104 p.
2. Zlatogorskaja, R. L. (1961), *The funny jokes for reading [Vesjolye pribautki dlja chtenija i shutki]*, Leningrad, 72 p.
3. Markova, A. M.; Rogachjova, M. O. (1968), *The moments from life of great artists, composers, writers [Epizody z zhyttja velykyh hudozhnykiv, kompozytoriv, pys'mennykiv]*, Kyi'v, 130 p.
4. Savel'eva, V. V. (1979), *The short funny stories [Korotkie jumoristicheskie rasskazy]*, Moscow, 110 p.
5. Manjakina, T. I. (1997), "To the history of European (German) aphoristics" ["K istorii evropejskoj (nemeckoj) aforistiki", *Materialy mezhdunarodnoj konferencii "Francija ta Ukrai'na, naukovopraktychnyj dosvid u konteksti dialogu nacional'nyh kul'tur"*], Dnipropetrovs'k, pp. 77–78.
6. Mihlik, O. A., Borisevich, I. P., Bagrova, N. M. (2011), "Some factors of successful training communication at foreign language classes" ["Nekotorye faktory obuchajushhej kommunikacii na zanjatijah po inostrannomu jazyku": *Visnyk Dnipropetrovs'kogo universytetu ekonomiky ta prava, № 1(1)*], Dnipropetrovs'k, pp. 84–88.
7. Novik, L. P. (2010), "The language as a reflection of culture" ["Mova jak vidobrazhennja kul'tury", *Nimec'ka mova v shkoli, № 4*], pp. 8–14.
8. Fieguth, Gerard (1989), *Deutsche Aphorismen*, Stuttgart, 400 p.
9. Simon, Dietrich (1974), *Eine ganze Milchstraße von Einfällen*, Rostock, 303 p.
11. Simon, Dietrich (1974), *Nachwort zur Ausgabe: Eine ganze Milchstraße von Einfällen*, Rostock, pp. 287–300.

МАНЯКІНА Тетяна Іванівна

кандидат філологічних наук, доцент; доцент кафедри філології та перекладу Дніпровського національного університету залізничного транспорту імені академіка В. Лазаряна; вул. Лазаряна, 2, м. Дніпро, 49010, Україна; тел.: (056) 373-67-92; e-mail: filtranslate@e.diit.edu.ua

ДО ВИКОРИСТАННЯ МАЛИХ ФОРМ ПРИ НАВЧАННІ ІНОЗЕМНОЇ МОВИ ЯК СПЕЦІАЛЬНОСТІ (на матеріалі німецької мови)

Анотація. *Мета* статі – вказати на можливість використання жанру афоризмів при навчанні іноземної мови як спеціальності. *Об'єкт* дослідження – засоби та методи викладання іноземних мов на спеціальних факультетах та відділеннях вищих навчальних закладів. *Предмет розгляду* – дидактичний потенціал жанру афоризмів та навчальні аспекти його застосування. *Матеріалом* у якості ілюстративної опори слугують афоризми німецьких класиків цього жанру. Застосовано описовий *метод*. *Результатом* узагальнення досвіду щодо використання афоризмів у якості мовленнєвого стимулятора та джерела ілюстративного матеріалу є висновок про високий пізнавальний, ілюстративний та мовленнєвостимулюючий потенціал жанру. *Практичне застосування* викладеного досвіду є можливим на заняттях з таких дисциплін, як стилістика мови, яку вивчають, та суміжні з нею спецкурси, перекладознавство, а також мовленнєва практика на продвинутому етапі навчання. *Висновки:* 1) компактність афоризмів дозволяє використовувати їх як в позааудиторній роботі, так і безпосередньо на заняттях; 2) семантико-стилістичний аналіз яскравих формулювань сприяє апробації та закріпленню спеціальних філологічних знань студентів; 3) практика змістової інтерпретації експресивно насичених формулювань стимулює розвиток аналітичних та мовленнєвих вмінь тих, хто опановує іноземну мову; 4) настанова на змістовну та естетичну адекватність перекладу афоризмів розвиває почуття мови та спостережливість студентів у рамках рідної мови та мови, яка вивчається; 5) знайомство з афоризмами на мові, що вивчається, розширює країнознавчий та загальнокультурний кругозір майбутніх викладачів та перекладачів.

Ключові слова: афоризм, німецька афористика, навчальний потенціал, продвинутий етап навчання, засоби експресивності, культурознавча інформація.

MANYAKINA Tatyana Ivanovna

Candidate of Philological Sciences, Associate professor of the Department of Philology and Translation of Dnepropetrovsk National University of Railway Transport named after academician V. Lazaryan; st. Lazaryan 2, Dnepr, 49010, Ukraine; tel. (056) 373 67 92; e-mail: filtranslate@e.diit.ua

TO THE USE OF SMALL FORMS IN A PROCESS OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHING AS A SPECIALITY (Based on the German Language)

Summary. *The purpose* of the article is to point out the possibility of using the genre of aphorisms in a process of a foreign language teaching as a specialty. *The object* of the study is the means and methods of foreign languages teaching at special faculties and departments of universities. *The target* of the research is the didactic potential of the genre of aphorisms and the educational aspects of its application. The aphorisms of German classics of this genre are used as an illustrative *material*. The research has applied a *descriptive method*. *The result* of the experience generalization when using aphorisms as a speech stimulator and the source of the illustrative material is the conclusion about the high cognitive, illustrative and speech stimulating potential of the genre. *Practical application* of the above experience is possible in practical classes on such disciplines as the stylistics of the studied language, related special courses, theory of translation, as well as on a speech practice at the advanced training stage. *Conclusions:* 1) the compactness of aphorisms allows to use them both in out-of-class work, and directly in class; 2) the semantic-stylistic analysis of vivid formulations facilitates approbation and consolidation of special philological knowledge of students; 3) the practice of the semantic interpretation of expressively saturated formulations stimulates the analytical and speech skills development of students; 4) the focus on the meaning and aesthetic adequacy of the aphorisms translation develops the linguistic flair and observation skills of students within the native and studied languages; 5) the introduction to the learning of the aphorisms in the studied language expands the cross-cultural and general cultural outlook of future teachers and translators.

Key words: aphorism, German aphorism science, teaching potential, advanced stage of training, means of expressiveness, culturological information.

Надійшла до редколегії 23.10.18